

Близнецы

Наталья Никольская
Молодость не порок

«Научная книга»

Никольская Н.

Молодость не порок / Н. Никольская — «Научная книга»,
— (Близнецы)

Детектив Натальи Никольской из серии «Близнецы»

© Никольская Н.

© Научная книга

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталья Никольская

Молодость не порок

Глава первая

Полина

Не знаю, как вам, а мне после отпуска очень хочется вернуться к работе. За то время, что выделяется мне для отдыха, я успеваю настолько осатанеть от выполнения незавершенных дел, что просто мечтаю о своей работе.

К тому же я, как человек очень коммуникабельный, не могу долго находиться без общения. А где еще столько наобщаешься, если не в нашем спорткомплексе?

За то время, пока я как бы отдыхаю, я успеваю соскучиться и по коллегам, и по клиентам, и даже по директору спорткомплекса Айрапету Варджаняну. Хотя почему даже? Уж кому-кому, а мне на нашего директора жаловаться грех – Айрапет замечательный и очень чуткий руководитель, работать с ним легко и ненапряжно. А его жена Роксана вообще считает меня своей подругой. Так что отношения у меня с этой парой просто прекрасные.

Даже мои капризные клиентки-толстушки к концу отпуска начинали казаться добрыми и милыми, и хотелось поскорее возобновить с ними занятия.

Поэтому в тот день, когда мне следовало приступить к работе после отпуска, я буквально мчалась в спорткомплекс на своем отмытом до сверкающего блеска «Ниссане».

Подъезжая к спорткомплексу, где я не была ровно месяц, я обратила внимание, что он показался мне еще более масштабным и внушительным. Я даже почувствовала нечто вроде гордости оттого, что работаю здесь.

Это чувство было вполне оправданным – наш спорткомплекс был единственным в своем роде заведением в Тарасове. Существовало, конечно, множество различных секций, но все они уступали по своей масштабности нашему спорткомплексу. И работать здесь считалось очень престижным.

Во-первых, все тренеры были действительно классными специалистами в своем деле. Во-вторых, (благодаря в первую очередь первому) что бы из предложенного ни выбирал клиент, он всегда мог быть уверен в положительном результате. В-третьих, здесь платили очень хорошо и, главное, регулярно. Так что чем-чем, а своей работой я была очень довольна.

Войдя в здание, я первым делом столкнулась с Сорокиной. Вот, пожалуй, единственный человек, которого мне не хотелось видеть. Ни сегодня, ни когда бы то ни было.

Ленка, а точнее, Елена Викторовна Сорокина, вела у нас занятия по аэробике. Да, она была прекрасным специалистом в своей области, но не обладала тем, чем, по моему мнению, просто обязан обладать хороший тренер – желанием передать свои навыки клиенту. То есть как бы ученику.

Имея превосходную фигуру и степень подготовленности, Ленка вела свои занятия с ленцой, с неохотой, словно отбывая повинность. Ей было наплевать, приносят ли ее занятия что-либо ее клиенткам – лишь бы платили хорошо.

Платили Ленке хорошо, хотя Айрапет Варджанян, а в особенности Роксана, были не очень-то довольны ее деятельностью. Во-первых, клиентки не раз жаловались им на полнейшее равнодушие к их особам со стороны тренерши, во-вторых, Ленка обладала характером – не приведи Господи.

За что я люблю свою работу, так это за то, что несмотря на в основном женский состав, в нашем коллективе не присутствовало ни зависти к коллегам, ни распускания сплетен, ни раз-

ведения интриг. Если бы не Ленка Сорокина, которая весьма активно занималась всем вышеперечисленным.

Она завидовала тем, кто хоть в чем-то обошел ее, пыталась сплетничать о коллегах и клиентах, и старалась полить грязью любого, кто допустил хоть малейший промах в надежде, что его снимут с работы.

Понятно, что Ленку не любили. Не любили, но терпели – вынуждены были. Дело в том, что Ленка была неофициальной женой крупного в нашем Тарасове деятеля, который спонсировал наш спорткомплекс. И Айрапет закрывал глаза на ее выходки, так как не хотел лишиться материальной подпитки. К тому же, имея столь зловредный характер, Ленка в случае ее увольнения, испортила бы столько крови всем сотрудникам, начиная с самого Айрапета, что тот предпочитал не связываться с вздорной бабенкой.

Меня, кстати, Ленка не трогала. Может быть, из-за того, что я старалась держаться от нее подальше, может быть, чувствовала, что я могу дать ей достойный отпор, а может быть из-за того, что знала, что кого-кого, а меня Айрапет в обиду не даст. Она даже пыталась одно время набиться мне в подруги, но у нее ничего не вышло – не терплю сплетниц и интриганок.

Я знала, что Ленка в душе меня терпеть не может, тем не менее при встречах она всегда старалась показать, как она мне симпатизирует.

Вот и сейчас, едва Ленка завидела меня, на ее лице появилась лицемерная приторная улыбочка. Поняв, что избежать встречи и общения с ней не удастся, я, внутренне подавив раздражение, остановилась.

– Поленька, приветик! – пропела Ленка, разглядывая меня и отчаянно пытаюсь найти хоть какие-то изменения в моем облике в худшую сторону. – Выглядишь замечательно! – вынуждена была констатировать она. – Я тебе просто завидую!

– единственная искренняя фраза.

– Привет, – скривилась я в ответ. – Ты тоже.

И это было искренне, но Ленка, привыкшая к комплиментам, приняла мое замечание как должное.

– Как отпуск? – продолжала она щебетать.

– Как всегда, прекрасно, – проговорила я, стараясь пройти на второй этаж к себе в раздевалку.

Но Ленка загрозила мне дорогу и даже взяла под руку, явно желая чем-то поделиться. Решив, что если это очередные сплетни о ком-то, я просто пошлю ее подальше, я остановилась и молча приготовилась слушать.

– А вот у нас тут... – Ленка поджала губы. – Совсем не прекрасно.

– Интересно, почему? – безразлично спросила я.

– Айрапет лютует! Прямо зверь стал!

– И в чем же это выражается? – удивилась я – все сказанное было совершенно не похоже на нашего директора.

– Щемит всех! Орет, ставки грозится понизить!

– Всем или только тебе? – уточнила я.

Ленка смутилась.

– И мне тоже, – уклончиво ответила она.

– А чем вызвано такое поведение?

– Не знаю! – покрутила Ленка головой. – Мы все головы ломаем! Но это я тебя просто предупредила, потому что ты и сама можешь влететь! Ну, ладно, мне пора! – и с этими словами Ленка упорхнула.

«Сделал гадость – в душе радость!» – с ненавистью подумала я о Сорокиной.

Ну вот какого черта испортила мне настроение? Ведь специально подошла, чтобы попытаться выбить меня из колеи.

«Чушь все это! – решила я. – Сорокиной просто заняться нечем, вот и ищет, кому бы напакастить. И чтобы я позволила испортить мне настроение из-за ее бредовых выходок? Ну уж нет!»

Я решительно повернулась к лестнице, стряхивая с себя неприятный осадок от общения с Еленой Викторовной, и стала подниматься вверх. Мне очень хотелось увидеть всех остальных.

Не став переодеваться, я влетела в комнату для отдыха, где уже собрались тренеры.

– Полина! – радостно завизжали девчонки при моем появлении.

– Привет, привет! – смеясь и обнимая всех по очереди, проговорила я, чувствуя, как моментально на душе становится легко и весело, как всегда от общения с любимыми коллегами.

– Поля, кофе будешь? – предложила Таня Косицына, тоже тренер по шейпингу.

Она уже закончила свою смену и теперь сидела в кресле, одетая в обтягивающие шорты и топик.

– Давай! – согласилась я, усаживаясь в свободное кресло и доставая сигареты.

– Как настроение? – поднося мне зажигалку, спросил Ромка Михайлин, один из самых молодых тренеров – он вел занятия по ушу среди мужчин.

– Отлично, – честно ответила я. – Сорокина только попыталась подпортить, да не вышло.

– Ой, да что ты на нее внимание обращаешь! – махнула рукой Светка Мартыненко. – Вот уж нашла, с кем общаться.

– Это она нашла, – поправила я.

– На, Поля, – повернулась ко мне Таня, подавая чашку с дымящимся кофе. – А на Сорокину наплюй! Как будто ты первый день ее знаешь!

– Знаю, конечно. Она, как всегда, несла какую-то чушь, но мне, признаться, стало интересно, – принимая чашку и кивая с благодарностью Тане, сказала я. – Говорила, будто бы Айрапет, как она выразилась, лютует. И ставки грозится понизить. Это что, правда?

Я заметила, что лица девчонок нахмурились.

– Да ерунда это... – неуверенно протянула Светка и посмотрела на Таню.

Та пожала плечами.

– Да вы мне объясните, в конце концов, что происходит или нет? – не выдержала я.

– Да мы сами не знаем, – вздохнула Таня. – Только в последнее время Айрапет ходил мрачнее тучи, почти ни с кем не разговаривал, а на днях наорал на Сорокину. Можно сказать, публично. Вернее, он ее вывел из зала в коридор и начал отчитывать, но так громко, что все слышали. Мы так и не поняли, за что конкретно, но он кричал, мол, если еще раз такое повторится – ставку урежу в половину, а потом вообще выгоню к чертовой матери! Потом повернулся к нам и говорит, что это ко всем относится. И все, зашагал к себе в кабинет.

– А Сорокина что?

– Зашипела, как змея, пальцем у виска покрутила, козлом лысым обозвала и к себе побежала. Сидела там с полчаса, потом вышла вся зареванная и уехала. Вот и все.

– Да на это действительно не стоит обращать внимания, – успокоенно сказала я. – Айрапет давно ею недоволен. Поди, опять кому-то из клиентов нагрубила, вот он и завелся.

– Кавказский мужчина – гарачий мужчина! Што не по его – сразу кинжал хватает! – ломая язык, дурашливо проговорил Ромка, вставая и делая вид, что выхватывает кинжал, направляя его на Светку.

– Ой, да ну тебя, тебе бы только зубы скалить! – отмахнулась Светка.

– Нет, буду теперь голову ломать, почему Айрапету шлея под хвост попала! – ответил Ромка, накидывая олимпийку. – Ладно, пора мне. Я свою смену отпахал. И вы бы лучше шли, погода вон какая отличная, торчите тут, языками чешете!

– Ой, иди, у нас свои, женские разговоры! – раздраженно сказала Светка.

– Закиснете совсем! Пока о мужиках треплетесь, всех мужиков растеряете. Пойдем лучше со мной, Свет? – блестя глазами, проговорил он, беря Светку за руку и заглядывая ей в глаза. – Я тебе покажу, каким горячим может быть настоящий славянин!

– Да отстань! – уже смеясь, ответила Светка. – Иди уж!

– Вах-вах, што теряишь, што теряишь! – покачал головой Ромка. – Жалеть потом будишь, глупый женщина!

– Тьфу! – плюнула Светка, – вот привязался! Сам-то чего торчишь, полчаса назад домой собирался!

– Так я Полину увидел – и свет померк в моих очах! – поворачиваясь ко мне и прижимая руки к груди, пропел Ромка. – Вот настоящая женщина! Красавица! И, сразу видно, толк в мужчинах знает!

– В мужчинах-то знаю, – усмехнулась я. – Да только ты, мальчик, не по моей части. Я для тебя просто бабушка.

– Вах, зачем такой чушь гаваришь? – укоризненно качая головой, произнес Ромка, но тут же посерьезнел:

– А ты чего так рано, Полин? У тебя же занятия через час, а сейчас перерыв!

– По тебе соскучилась, – ответила я, допивая кофе.

– Так пойдем со мной, чего здесь сидеть? – предложил Ромка.

– Нет уж, я вполне насладилась общением, – улыбнулась я. – Теперь хочу с девчонками потрепаться.

– Ви все не настоящий женщин! – категорично заявил Ромка и, хлопнув дверью, вышел из комнаты отдыха.

– Вот шалопутный! – проговорила Светка, глядя на захлопнувшуюся дверь. – Ладно, бог с ним. У нас тут от его шуток уже животы болят.

Мы посидели, поболтали о том о сем, и я пошла переодеваться, а девчонки засобирались наконец домой.

Надев шорты и топ, я пошла в спортивный зал. Некоторые из моих клиенток уже пришли и переодевались у себя в раздевалке. Оттуда слышались шумные голоса и смех.

– Всем добрый день! – заглянув туда, поприветствовала я их.

Мне тут же отозвались несколько радостных голосов. Я прошла в спортзал, убедилась, что все для занятий готово, включила музыку и стала ждать. Зал быстро стал наполняться женщинами разного возраста и разной комплекции.

– Ну что, начнем? – улыбаясь, проговорила я, включая музыку погромче.

Почти все мои клиентки были на месте. Последней влетела Наташа Головачева – совсем молоденькая студентка, – и, запыхавшись и на ходу здороваясь со мной, встала рядом со своей подружкой Катей Зорянской.

– Натуль, быстрее, чего опаздываем? – легонько пожурела я, начиная разминку.

– Транспорт! – развела руками Наташка, подключаясь к нам.

Занятие шло, как обычно, я чувствовала себя в прекрасной форме – не зря во время отпуска ежедневно повторяла все упражнения. Сегодня, после отдыха, я работала даже с большим подъемом, чем обычно. Казалось, что легко смогу отпахать и две, и три смены.

Одна Наташка что-то меня не радовала. Упражнения она выполняла как-то вяло, лицо ее было бледным и уставшим.

– Перерыв! – объявила я через некоторое время, поглядывая на нее.

Все разбрелись кто курить, кто вниз к буфету попить минеральной воды. Наташка при- села на лавочку у стены.

– Наташ, пойдем-ка со мной, – подходя к ней, пригласила я ее в раздевалку.

Наташка как-то тяжело поднялась и пошла за мной. Вообще-то у нас официально не принято водить клиентов в раздевалки, предназначенные для сотрудников, но многие из нас

дружили, и Айрапет закрывал на это глаза, тем более, что случалось это не так уж часто и никакого вреда работе не приносило. А это было для Варджаняна самым главным.

Войдя в раздевалку, я обратила вдруг внимание на то, что упустила при первом ее посещении – полы у меня были грязными. Странно, обычно наша уборщица баба Клава замечательно справлялась со своими обязанностями – наши комнаты, включая спортзал, всегда просто сверкали. Вот уж кто никогда не получал замечаний от Айрапета и выполнял свою работу в прямом смысле с блеском.

– Ты погоди немного, сейчас я принесу чашки, чайник и мы попьем кофе, – сказала я Наташе.

Та только вяло кивнула в ответ.

Я прошла в комнату отдыха и увидела гору грязной посуды, мыть которую, по всей видимости, никто не собирался. В комнате крутилась только Светка Мартыненко, которая явно собиралась уходить, и мытье посуды явно не входило в ее планы. Я даже не успела задать ей ни одного вопроса по поводу творящегося беспорядка, как Светка упорхнула, шепнув мне на прощание, что у нее просто «суперважное свидание».

Вздохнув, я вытащила из горки посуды две чашки и пошла их мыть. Захватив на обратном пути электрический чайник и сахарницу, я вернулась в раздевалку.

– Ну вот, – бодрым голосом сказала я Наташке, успевшей прикорнуть на стуле, – сейчас мы с тобой кофе попьем, и ты сразу придешь в себя. Что у тебя случилось-то? – спросила я, разливая кофе – чайник закипел моментально. – Всю ночь, что ли, не спала?

– Да... Ничего страшного, Полина Андреевна, – ответила Наташка, тяжело дыша. – Просто перезанималась ночью, скоро же сессия.

– Бедные вы студенты, бедные! – сочувственно покачала я головой. – Ну, смотри, если плохо себя чувствуешь, лучше иди домой.

– Нет-нет, – запротестовала Наташка. – Все нормально!

Мы допили кофе, пора было продолжать занятия, но не могла же я оставить грязные чашки в собственной раздевалке! И бабы Клавы, как назло, не было видно нигде, когда я выглянула в коридор. Пока я раздумывала, на кого бы свалить это свинство, в коридоре замаячила прилизанная головка Ленки Сорокиной. Я уже собиралась захлопнуть дверь, но Ленка бесцеремонно прошла ко мне.

– Уборщицу ищешь? – спросила она.

– Угу, – пробурчала я.

– А ее нет. Она заболела. Неделю уже как.

– Да ты что? – удивилась я, подумав, что нужно бы навестить бабушку – баба Клава была милой старушкой, с которой мы частенько перебалтывались. – А что с ней такое?

– Да лестницу мыла, поскользнулась, упала и ногу растянула.

– Бедняжка, – посочувствовала я. – В ее-то возрасте...

– В ее возрасте еще и работать! – фыркнула Ленка. – Вот бы уж сроду не стала!

– Да ты бы в любом не стала, – недружелюбно отозвалась я.

– Вот это верно! – расхохоталась Ленка. – Это ты у нас пчелка. Вот, кстати, и поработай – посуду помой.

– Без тебя разберусь! – буркнула я, беря поднос с чашками и подталкивая Ленку к двери.

– Наташа, – обернулась я у выхода, – иди в зал. Я скоро буду. Или домой.

– Нет, я в зал пойду, – поднимаясь, проговорила Наташка.

Я заметила, что после кофе она стала выглядеть получше, и успокоилась. Кое-как отделившись по дороге от Сорокиной, я прошла в туалет, тщательно вымыла чашки с моющим средством, вернула их в комнату отдыха и возвратилась в зал.

Однако когда занятия возобновились, я заметила, что с Наташкой далеко не все нормально. Она постоянно сбивалась с ритма, останавливалась, чтобы отдышаться, лицо ее становилось все бледнее и бледнее.

Я не трогала ее, решив, что она сейчас сама пойдет домой – нельзя же так мучиться, в самом деле!

Наташка остановилась, держась за сердце. Катя тоже прекратила упражнения и с испугом взяла Наташку за руку.

– Ты чего это? – услышала я, как она шепнула.

– А... А... – только и смогла прохрипеть Наташка.

Вдруг она наклонилась, и ее стало рвать какой-то белой пеной. Встревожившись не на шутку, я прекратила занятия и подбежала к Наташке. Она уже сползла на пол, ее продолжало выворачивать.

– Катя, врача, быстро! – крикнула я, и Зорянская, с расширившимися от страха глазами, помчалась из зала.

Я склонилась над Наташкой, пытаюсь влить ей в рот воды из графина, но вода выливалась на пол, а Наташку вдруг начали скручивать судороги. Я поняла, что дело серьезное, и теперь надеялась только на нашего штатного врача Игоря Северцева.

Вскоре он вошел в зал быстрой походкой, за ним всхлипывая, семенила Катя.

– Вот, – только и смогла сказать я, указывая на корчившуюся на полу Наташку.

Тут я увидела, что девушка перестала корчиться и вроде затихла. Игорь, присев на пол, быстро приподнял ее за плечи и оттянул нижнее веко. Нахмурившись, он пощупал Наташкин пульс.

Наташка вдруг быстро-быстро задышала, потом из ее груди вырвался совершенно дикий хрип, затем еще один, и она бессильно повисла на руках Игоря.

Тот моментально выхватил из своей аптечки шприц и, наполнив его лекарством, вколол Наташке. Она даже не пошевелилась.

Я видела, как все больше мрачнеет лицо нашего доктора. Он снова взял Наташку за запястье, проверяя пульс.

– Все, – коротко произнес он, и я похолодела, уже понимая, что означает это «все».

Столпившиеся клиентки с ужасом смотрели на разворачивающуюся на их глазах страшную картину.

Игорь осторожно поднял Наташку на руки и отнес на лавку.

– Скорую вызывай, – повернувшись ко мне, тихо проговорил он и добавил:

– И милицию.

На ватных ногах я прошла к телефону, вызвала скорую и, набирая следом ноль-два, вспомнила о Жоре Овсянникове, своем бывшем муже.

Жора, а точнее, Георгий Михайлович Овсянников, работал старшим следователем УВД Тарасова. Когда мы с Ольгой занимались очередным расследованием, он почти всегда помогал нам. Правда, каждый раз отчаянно пытался отговорить принимать в нем какое-либо участие.

Жора, несмотря на то, что мы развелись несколько лет назад, продолжал относиться ко мне с теплотой и заботой. Он даже уверял, что любит меня до сих пор.

Не знаю, так ли это на самом деле, но еще ни разу майор, а с недавних пор подполковник Овсянников не бросил меня в беде, и в данный момент я посчитала разумным позвонить ему.

Жора даже не узнал поначалу мой голос. Только когда я несколько раз повторила, что я действительно Полина и звоню из своего спорткомплекса, где произошло несчастье, он поверил наконец, что это не розыгрыш.

– Поленька, я сейчас приеду, не беспокойся, – заверил он меня.

– Спасибо, Жора, – механическим голосом ответила и я повесила трубку.

Следовало возвращаться в спортзал, но у меня, честно признаться, ноги не шли туда. Вновь увидеть мертвую Наташку, еще несколько минут назад живую и такую юную...

Но все эмоции нужно было срочно отбросить, взять себя в руки и приготовиться к тому, что мне придется пережить еще много неприятных минут.

Закурив на ходу, я пошла в спортзал, стряхивая пепел по дороге прямо на пол, чего никогда не позволял себе ни один из сотрудников спорткомплекса.

По пути я подумала, что нужно оповестить о случившемся Айрапета Варджаняна, но встречаться с ним сейчас у меня не было никакого желания. Пусть узнает от кого-нибудь другого.

Вернувшись в спортзал, я увидела, что Наташкино тело так и лежит на скамейке, клиентки в растерянности сбились в кучки, переговариваясь между собой у стены, а Игорь Северцев нервно курит возле окна.

Я подошла к нему, доставая новую сигарету. Игорь молча поднес мне зажигалку.

– Игорь, что это? Ты можешь сказать? – спросила я, делая глубокую затяжку.

– Похоже на отравление, – хмуря брови, ответил Игорь. – Вскрытие покажет точно.

– Отравление пищевое? – уточнила я.

– Нет, – коротко ответил Северцев. – Яд. Точнее ничего сказать не могу, как сама понимаешь.

Я молча кивнула. Только этого не хватало! Получается, что девчонку убили... И надо же, чтобы яд ей подсунили перед моими занятиями! И надо же ей было умереть именно в спорткомплексе!

«О чем ты думаешь! – одернула я саму себя. – Что за цинизм? Не стало молодой девушки, моложе тебя лет на девять, а ты думаешь только о причиненных тебе и твоим коллегам неудобствах!»

Я поймала взгляд Игоря и поняла, что он в эту минуту думал о том же самом. Он опустил глаза и с силой вдавил окуроч в подоконник. Раньше я просто ошалела бы от такого поступка, но сейчас, докурив, последовала его примеру, заметив при этом, что у меня дрожат руки.

А вот этого допустить нельзя. Нельзя позволить себе взять верх эмоциям над разумом. Я сжала и разжала кулаки несколько раз, потом сделала десять глубоких вдохов и выдохов, после чего повернулась к клиенткам.

– Все могут быть свободны на сегодня, – как можно спокойнее и увереннее проговорила я.

– Отставить, – послышался вдруг знакомый голос.

Я обернулась и увидела Жору Овсянникова в сопровождении группы оперативников.

– Я попрошу пока никого никуда не уходить, – проговорил Жора, обращаясь к клиенткам. – Вам будет задано несколько вопросов. Полина Андреевна, нам нужно выделить комнату для допроса, вы могли бы распорядиться?

Жора говорил сухим, казенным тоном, но я видела в его глазах тревогу за меня.

– Да, – выдавила я. – Сейчас. Нужно доложить руководству...

Но, как оказалось, руководству ни о чем докладывать не нужно, поскольку оно уже в курсе – буквально в эту же секунду в спортзал вбежал Айрапет Варджанян.

Даже не поздоровавшись со мной, он бросил взгляд на наташкино тело, потом перевел его на Северцева, на Жору... Директор спорткомплекса явно был растерян и не знал, что ему делать.

– Подполковник Овсянников, – доставая удостоверение, шагнул к нему Жора.

– Варджанян, Айрапет Мартиросович, – произнес наш директор, даже не взглянув на удостоверение Жоры.

– Нам нужна свободная комната, где можно было бы допросить свидетелей, – сказал Жора.

– А, конечно, – закивал Айрапет. – Можно пройти в комнату для отдыха, там как раз много места.

И он повернулся к выходу. Молодой лейтенант последовал за ним, далее гуськом потянулись клиентки. Оперативники с судмедэкспертом остались осматривать тело.

– Айрапет Мартиросович, – обратился к Варджаняну Жора. – В первую очередь я хотел бы побеседовать с Полиной Андреевной. Отдельно.

– Жора, можно пройти ко мне в раздевалку, – предложила я.

Айрапет раскрыл рот, видимо, желая поинтересоваться, почему я так запросто называю подполковника Жорой, потом молча махнул рукой. Он уже не чувствовал себя здесь хозяином, предоставив Овсянникову распоряжаться по его усмотрению.

Мы с Жорой прошли ко мне. Захлопнув дверь, я плюхнулась на стул и закрыла лицо руками.

– Поленька, постарайся успокоиться, – тут же сменив тон, едва мы остались одни, проговорил Жора и, сев рядом, обнял меня, гладя по голове. – Крайне неприятная история, согласен, но я постараюсь сделать все, чтобы тебя это затронуло как можно меньше.

– Спасибо, Жора, – всхлипнув, проговорила я, доставая очередную сигарету. – Просто это все так... неожиданно. Да еще в мой первый рабочий день после отпуска! Я так спешила сегодня на работу...

Я снова всхлипнула.

– Успокойся, радость моя, – Жора продолжал гладить меня по голове.

Я благодарно сжала его руку, потом закурила.

– Извини, – сказала я, беря себя в руки. – Тебе нужно работать, а я тут сопли распустила. Извини, Жора!

– Не за что извиняться, в конце концов, ты просто женщина, и нечего строить из себя железную леди. У кого хочешь нервы сдадут. Давай-ка ты спокойно покуришь, выпьешь кофе или чаю, а уж потом поговорим, хорошо?

Я кивнула. Кофе и все принадлежности находились в комнате отдыха, где сейчас велся допрос свидетелей, поэтому я ограничилась коробкой сока, которая стояла у меня на столе.

– Ну, а теперь постарайся рассказать, как все случилось, – попросил Жора.

– Ей стало плохо... Во-первых, она опоздала немного, – вспомнила я. – Я еще обратила внимание на ее бледный и уставший вид. Во время перерыва спросила, что с ней, говорит, что перезанималась ночью – она студентка, к сессии готовилась. Я предложила ей пойти домой, она отказалась. Потом ей становилось все хуже и хуже, потом началась рвота. Она упала на ковер. Я послала за врачом, у нее уже начинались судороги. Когда Игорь пришел, она уже затихла. Он ей что-то вколол, но было поздно – она умерла. Вот и все.

– Как ее звали? – тихо спросил Жора.

– Наташа Головачева.

– Что-нибудь знаешь о ней? О личной жизни?

– Знаю только, что училась на филфаке. Дружила с Катей Зорянской, они обычно вместе ходили на занятия.

– Они вместе учились?

– По-моему, да. Это тебе Катя скажет. И вообще, думаю, она гораздо больше может рассказать о Наташе, чем я.

– Я непременно поговорю с ней отдельно, – кивнул Жора, записывая мои показания. – То есть больше ничего не можешь сказать?

– Увы, – развела я руками.

– Хорошо, тебя сегодня больше беспокоить не будут. Можешь ехать домой. Возможно, еще вызовут, но это всего лишь формальность.

– Жора, ты приедешь ко мне вечером? – подняла я на бывшего мужа воспаленные глаза.

– Конечно, – целуя меня в макушку, ответил он. – Как же я могу тебя оставить в таком состоянии!

– Я... Я не поеду сейчас домой, – проговорила я.

– Почему? – нахмурился Жора.

– Не хочу оставаться одна. Я лучше подожду.

– Ну хорошо, – пожал он плечами, – это дело твое. Но здесь же тебя замучают разговорами!

– Мне сейчас лучше разговоры, чем их отсутствие, – возразила я.

– Ну смотри, дело твое, – повторил Овсянников. – А мне нужно идти, хочу поговорить с этой Катей Зорянской.

– А мне можно поприсутствовать? – спросила я.

Жора, прищурившись, внимательно посмотрел на меня.

– Полина, ты что, решила расследовать и это дело? – Жора смотрел мне прямо в глаза.

– Что ты, и в мыслях не было! – уверила я его, а про себя подумала, что у меня действительно и в мыслях не было ничего подобного... пока Жора не сказал!

– Тогда зачем тебе это?

– Ну, интересно же! И вообще, я имею право знать. К тому же при мне Катя будет откровеннее – меня она знает, в отличие от тебя, к тому же ты из милиции, а я нет, ей будет спокойнее при мне, точно тебе говорю.

– Может, ты и права, – подумав, проговорил Жора и, поднявшись, вышел из раздевалки. Через некоторое время он вернулся, ведя за собой растерянную, совсем убитую Катю.

– Пожалуйста, присаживайтесь, – Жора указал Катке на свободный стул.

Та села и сложила руки на коленях, как школьница.

– Итак, ваше фамилия, имя, отчество, – спросил Жора.

Катка тут же метнула на меня испуганный взгляд.

– Катюша, – как можно мягче проговорила я. – Тебе нечего бояться. Георгий Михайлович мой бывший муж, он расследует это дело и не собирается причинить тебе ничего плохого. Вопросы задаются всем, в том числе и мне. А ты ближе всех знала Наташу, поэтому тебе такое персональное внимание, – я попробовала улыбнуться, чтобы чуть-чуть подбодрить девчонку, но она никак не отреагировала на это.

– Я ничего не знаю, Полина Андреевна, – дрожащим голосом произнесла она. – Вы же видели, как все получилось.

– Да. Но это ничего не объясняет, поэтому Георгий Михайлович и задает тебе вопросы.

– Катя, – взял инициативу в свои руки Жора, – скажи, Наташа не собиралась с кем-нибудь встретиться перед занятиями?

Глаза у Катки стали просто-таки огромными.

– Я не знаю, – повторила она.

– Вы ведь, кажется, вместе учились, – как бы между прочим проронил Жора.

Катка кивнула.

– Где?

– В пединституте, на филфаке.

– Какой курс?

– Второй, – дрожащим голосом ответила Катка.

– Нравится учиться?

– Да так, – Катка неопределенно пожала плечами, но тут же, словно спохватившись, поправилась: – Очень нравится!

– А Наташе?

– Что – Наташе? – не поняла Катка.

– Нравилось учиться?

– Ну, если бы не нравилось, она бы бросила, – ответила Катька.

– Логично, – согласился Жора. – Хотя и не всегда так. А скажи, Катя, вы виделись сегодня на занятиях?

– Нет... У нас не было сегодня занятий, потому что идет сессия, занятия уже закончились, и теперь мы готовимся к экзаменам. Как раз завтра должны были сдавать русскую литературу... – голос у Катьки снова задрожал.

– Наташа никуда не собиралась сегодня перед занятиями?

– Н-нет, – ответила Катька.

Жора налил ей из графина воды, Катька сделала несколько глотков и устала в пол.

– Катя, ты понимаешь, что случилось несчастье – твоя подруга отравилась. И я не думаю, что она сама это сделала.

– Вы... Вы хотите сказать, что ее убили? – пролепетала Катька и вдруг разрыдалась.

С ней буквально началась истерика, пришлось даже позвать Игоря Северцева, который вколол ей успокоительное. После этого Катька немного затихла, стала какая-то вялая и поникшая. На все вопросы она отвечала односложно, порой даже не вдумываясь в их смысл.

– Катя, – продолжал биться Жора, – вот вы учились в институте. Стипендия там небольшая. Откуда у вас деньги на то, чтобы посещать довольно дорогой спорткомплекс?

В глазах Катьки мелькнул испуг, тут же сменившийся чем-то похожим на ненависть.

– Это не ваше дело! – резко ответила она. – Нам родители присылали!

– Кем же работают ваши родители?

– Это не ваше... – хотела повторить Катька, но осеклась. – Извините меня, – тихо сказала она. – Я сама правда ничего не понимаю. Я ничего не знаю, отпустите меня.

– У Наташи был парень?

– Нет.

– Почему?

– Она... Ей некогда было, она училась много.

– А с кем-нибудь дружила, кроме тебя?

– Нет.

– Какое постоянство! – усмехнулся Жора. – Скажи, где она жила?

– Мы жили вместе. Снимали квартиру на Провиантской.

– Квартиру, не комнату? – уточнил Жора.

– Да, отдельную квартиру.

– И что, к вам никто туда не ходил?

– Практически нет.

– Ты не находишь, что такой затворнический образ жизни несколько нехарактерен для молодых, привлекательных девушек?

– Каждый живет как хочет! – в глазах Катьки снова сверкнула ненависть. – И оставьте меня в покое.

– Я и рад бы, да не могу, – спокойно ответил Жора. – Служба обязывает. Вот мне важно узнать, кто убил твою подругу, а тебе, по-моему, нет...

– Что вы несете? – снова закричала Катька. – Вы еще скажите, что я желала ей смерти!

– Я этого не говорю. Ладно, Катя, на сегодня я действительно оставляю тебя в покое. Но только на сегодня. Тебя вызовут в отделение, и мы поговорим уже там. А сегодня сможешь ехать домой.

Катька облегченно вскочила со стула и поспешила к двери, даже не попрощавшись ни со мной, ни с Жорой.

– Девчонка явно чего-то боится, – сказала я.

Жора согласно кивнул.

– Слушай, Жора, – я ухватила Овсянникова за рукав. – Давай я съезжу к ней сегодня. Я поговорю с ней наедине, может быть, мне она что-нибудь скажет!

– Не думаю, что в этом есть необходимость, – покачал головой Жора. – Наоборот, как я понял, с ней не нужно церемониться. Ее нужно тащить в отделение, разговаривать предельно жестко, давить и выплывать информацию. А все эти сюси-пуси только помешают. Она возомнит о себе бог знает что и вообще не станет ничего говорить.

– Возможно, ты и прав, – согласилась я, решив про себя, что все-таки наведаюсь к Катьке до ее вызова в отделение.

– Ну что, допросы остальных ты слушать не хочешь? – вставая, спросил Жора.

– Нет. Не думаю, что услышу что-нибудь интересное от них.

– Тогда иди жди меня в машине, потом я тебя отвезу.

Я уже поднялась, когда вдруг дверь раздевалки распахнулась, и в нее вошел помощник Жоры с лейтенантскими погонами. Из-за его спины выглядывала лисья мордочка Ленки Сорокиной.

«Этой-то что еще нужно в моей раздевалке?» – недовольно подумала я.

– Георгий Михайлович, – откашлявшись, начал лейтенант, – тут вот новые обстоятельства открылись...

– Какие еще обстоятельства, говори быстрее, – нетерпеливо сказал Жора.

– Да вот говорят, что... Хм... – он бросил на меня осторожный взгляд, – ваша... жена пила убитую кофе. Буквально за несколько секунд до ее смерти.

Я аж задохнулась от возмущения! Значит, эта мерзкая гадюка припомнила, что мы с Наташкой в перерыв сидели у меня в раздевалке и пили кофе, и теперь стукнула, что это я могла ее отравить! Это уже переходит все границы ее интриг!

Жора недоуменно уставился на лейтенанта, потом перевел взгляд на меня.

– Жора, я видела, что она плохо себя чувствует, – быстро проговорила я, – поэтому я и пригласила ее во время перерыва попить кофе и заодно предложила пойти домой. Мы пили один и тот же кофе, и я, как видишь, жива и здорова.

– Где банка? – хмуро спросил Жора.

Я быстро сгоняла в комнату отдыха, не обращая внимания на присутствующих там, схватила банку с кофе, которой мы пользовались, и принесла ее в раздевалку.

– Возьми, – Жора протянул лейтенанту банку, и тот упаковал ее в полиэтиленовый пакет.

– А чашки где? – спросил лейтенант.

– Чашки... Я их помыла, – вспомнила я.

– А зачем? – прищурившись, спросил лейтенант. – Разве это входит в ваши обязанности?

– Нет, не входит! – уже разозлившись не на шутку, рявкнула я. – Просто я с детства ненавижу грязь и свинство! И свиней тоже! – с последними словами я повернулась к Сорокиной, чьи маленькие глазки сразу забегали туда-сюда.

– Жора, – уже спокойнее попыталась я объяснить Овсянникову, – дело в том, что наша уборщица, баба Клава, заболела. Обычно посуду моет она, а тут пришлось мне. Ты же знаешь, что я не стала бы оставлять грязные чашки в своей раздевалке.

– Знаю, знаю, – хмуро проговорил Жора. – Ну-ка, давай выйдем, – обратился он к лейтенанту. – И посторонних прошу покинуть помещение.

Ленка никак не отреагировала.

– Я сказал: посторонним – вон! – заорал Жора громовым голосом, который появлялся у него в критические минуты.

Ленку словно ветром сдуло. Я осталась одна. Села на стул, уронив голову на руки. В голове моей хаотично металось что-то похожее на мысли.

Жора вернулся довольно быстро.

– Поля, – как можно ласковее проговорил он. – Ты только не волнуйся...

– Мне придется провести ночь в милиции, – мрачно ответила я за него.

– Поленька, это только до выяснения обстоятельств. Я сделаю все, чтобы тебя отпустили как можно скорее. Ну, что я могу сделать, если эта швабра при огромном стечении народа заявила, что самолично видела, как вы с этой Наташей пили кофе, а через пять минут она умерла? Все понимают, что это недоразумение, простая формальность. Ты уж потерпи, родная, я повторяю – сделаю все, чтобы ты оказалась дома как можно скорее и чтобы тебе не трепали нервы. Пойдем, я отвезу тебя.

Я загнала все эмоции и жалость к себе поглубже, встала и спокойно сказала:

– Я готова. Единственная просьба – позвони Ольге.

– Конечно, конечно, – засуетился Жора. – Обязательно позвоню. Да я обеспечу и тебе возможность со временем пользоваться связью.

– Что значит – со временем? – не выдержав, закричала я. – Ты что, собираешься держать меня там год?!?

– Да нет, это я так сказал, – смущенно глядя в сторону, ответил Жора.

Я ничего не сказала, только молча вышла из раздевалки. Спасибо Жоре, что он хоть распорядился, чтобы в этот момент никого не было в коридоре. Не хватало мне еще выдерживать сочувственные и злорадствующие взгляды коллег и клиентов!

Жора посадил меня в машину и повез в одно из самых замечательных мест в нашем Тарасове – Волжский РОВД.

Глава вторая

Ольга

Ах, до чего неохота вставать по утрам! И почему организм так устроен? Вечером ворочаешься, ворочаешься – уснуть не можешь, а уж как уснешь, так утром просто сил нет подняться.

Лежа в постели и размышляя над этим парадоксом, я пришла к выводу, что просто слишком много работаю. Вечером организм, взбудораженный энергией, никак не может утомиться, а утром он чувствует, сколько этой самой энергии потратил вчера, вот и не может быстро восстановиться.

Мне показалось, что я сделала новое открытие. И даже подумала – не написать ли на эту тему диссертацию? Докторскую, например, потому что кандидатскую я уже защитила.

Но потом я вспомнила, как мне далась эта самая кандидатская, которую я, как полная дура, писала абсолютно сама, просиживала в библиотеках и дома за книгами до полночи, зубрила ее наизусть, проводила тесты и опыты, и в итоге защитилась последней, в то время как мои куда более ушлые коллеги обошлись скромными зелеными бумажками.

Лишними бумажками такого рода я не располагала, времени на просиживание над книгами и статьями у меня уже не было, поэтому я тут же откинула идею с докторской, сменив ее на более благородную – подарить кому-нибудь эту идею.

А что? Пусть человек воспользуется моей идеей, сделает полезное дело. Нельзя же думать только о себе, Полина правильно говорит.

Вспомнив о сестре, я бросила взгляд на часы – времени было уже половина первого. Полина, конечно же, уже упорхнула в свой спорткомплекс – как-никак у нее сегодня первый рабочий день после отпуска.

Вот кто радуется возможности поработать, так это моя сестра Полина! Надо же, несмотря на то, что мы с ней близнецы, я сто раз убеждалась, что кроме общей внешности и фамилии, между нами нет ничего общего. И это было для меня, психолога, кандидата наук, загадкой.

Вот Полина ни за что не позволила бы себе проваляться в постели до половины первого. Она у нас типичный жаворонок, а я сова. И я неоднократно пыталась ей объяснить, что и то и другое абсолютно нормально – просто различные биоритмы, – но тем не менее Полина почему-то наотрез отказывалась в это верить и постоянно упрекала меня в лени и несобранности. А разве я ленивая? Разве я несобранная? Да я...

Я стала перебирать в уме собственные достоинства. Вот, например, я имею степень кандидата биологических наук, а Полина нет!

Правда, она имеет черный пояс по карате и владеет еще там какими-то восточными единоборствами, к тому же водит машину – ну и что? Все-таки, на мой взгляд, это не очень подходит для женщины.

Правда, я тут же вспомнила о том, что Полина прекрасно владеет такими чисто женскими навыками, как, например, кулинария, но и тут нашла для себя оправдание – я просто не люблю готовить. Ну и что здесь такого?

И убираться в квартире не очень люблю. Точнее, у меня просто не хватает на это времени. Самое интересное, куда оно девается – ума не приложу!

Вообще-то, в отличие от Полины, я работаю на дому – провожу психологические сеансы с клиентами, а кроме того, могу быстро и качественно перепечатать что-нибудь на компьютере. Правда, компьютером мою старенькую «двойку» можно назвать лишь с большой натяжкой, но для меня главное, что она выполняет функции пишущей машинки, а большего для работы мне и не требуется. Ну, и в игры можно поиграть.

И все-таки несмотря на разницу в характерах, мы с Полиной очень дружны. Еще не было такого, чтобы кто-то из нас бросил другую в беде. А особенно нас сплотило то, что мы с недавних пор занялись различными криминальными расследованиями. Началось все со случайности, а потом вошло в привычку, и мы уже даже набрали определенный вес в городе. То есть к нам порой обращались за помощью как к частным детективам, хотя собственную контору мы так и не открыли.

Правда, не так уж часто мы получали вознаграждение за свой труд, скорее приходилось помогать друзьям и знакомым, попавшим в беду. Но тем не менее это занятие здорово увлекло нас обоих, и деньги не всегда были важны. Для меня, во всяком случае.

Вспомнив о деньгах, я встала с постели и прошла к шкафу, где хранились мои сбережения. Пересчитав их, я подумала, что, пожалуй, погорячилась, так легкомысленно заявила о неважности для меня финансового фактора – денег было совсем немного.

Правда, я должна была получить некоторую сумму за перепечатку, но сумма эта была не такой, на которую можно было бы безбедно существовать хотя бы месяц – три дня бы протянуть.

Конечно, можно было обратиться к Кириллу – это мой бывший муж, с которым периодически возобновляются квазисупружеские отношения. Но, насколько мне было известно, Кирилла в настоящее время не было в городе. К тому же это был как раз период, когда отношения наши нельзя было назвать даже квазисупружескими.

Ладно, на первое время мне хватит, а потом что-нибудь придумаю. Слава богу, что моих детей, Артура и Лизу, на все лето забрала на дачу бабушка Евгения Михайловна. Моя любимая бабуля всегда была палочкой-выручалочкой в такого рода делах. Детей ей я доверяла безоговорочно.

Это вам не мама. Ираида Сергеевна, как исключительно называет ее Полина, конечно, порой снисходила до того, чтобы взять к себе моих оболтусов, но каждый раз за это я выслушивала столько обвинений в том, что я никудышная мать, что хотелось послать ее подальше вместе с ее помощью.

И главное, кто бы говорил – Ираида Сергеевна, после того, как нас бросил папаша Андрей Витальевич, перебравшись в Москву делать карьеру тележурналиста, сама скинула нас на Евгению Михайловну, полностью переключившись на устройство своей личной жизни. Личную жизнь она, надо сказать, так и не устроила, а с дочерьми контакт потеряла. То есть мы общаемся, обмениваемся новостями – но и все. Контакта нет. И когда Полина называет мать по имени-отчеству, я ее не осуждаю. Хотя сама веду себя по-другому. Вот вам опять разница в характерах.

Подумав о том, что не мешало бы вечером позвонить Полине, поинтересоваться, как прошел рабочий день, и как-нибудь очень тактично намекнуть, что мне нужны деньги – разумеется, в долг, – я стала раздумывать над тем, чем наполнить сегодняшний день до прихода Полины с работы.

Тут мой взгляд упал на компьютер, и я вспомнила, что мне еще предстоит закончить перепечатку текста. Решительно отвергнув мысли о завтраке – во-первых, потому, что работа прежде всего, а во-вторых, по причине отсутствия чего бы то ни было съестного в холодильнике, я села за свою машину.

Я подумала, что только разок сыграю в «пьяницу», а затем займусь перепечаткой. Подлый компьютер обыграл меня сразу же. Я решила, что начинать рабочий день с такой неудачи плохая примета, и продолжила игру. Компьютер продолжал надо мной издеваться, я упорно не сдавалась, а когда наконец выиграла у него и взглянула на часы, выяснилось, что времени уже половина шестого.

Черт, неужели я проиграла целый день? Вот уж никогда бы не подумала... Нет, Полина права – нужно удалить все эти игры раз и навсегда, от них только один вред!

Чтобы не расстраиваться, я тут же начала искать в случившемся рациональное зерно, и убедила себя в том, что все это только к лучшему – в конце концов, компьютерные игры развивают логику, повышают интеллектуальный уровень, реакцию...

Не став углубляться в мысли о том, отвечает ли карточная «пьяница» всем этим параметрам, я пошла к телефону, чтобы позвонить сестре, а перепечатку отложить на завтра. В конце концов, понедельник – день тяжелый (а сегодня был именно этот зловредный день), так что все к лучшему.

Все к лучшему, все к лучшему, – убеждала я себя, накручивая диск телефона. У Полины никто не отвечал. Я подумала, что она просто отмечает первый рабочий день со своими коллегами, и решила позвонить попозже. Однако и попозже никто не ответил.

Помыкавшись по квартире, я решила лечь спать и перезвонить сестре утром. И вот, когда я уже приняла граммов двести вермута – исключительно в качестве снотворного, – раздался телефонный звонок.

Взяв трубку, я с удивлением услышала голос Жоры Овсянникова.

– Оля, – я сразу почувствовала, что Жора явно чем-то озабочен, – ты только не волнуйся, но тут произошли... некоторые осложнения. Одним словом, у Полины на занятиях погибла девушка. От отравления. И Полина вынуждена будет временно побыть у нас до выяснения обстоятельств.

– Погоди, Жора, – мозг мой, уже расслабившийся после вермута и приготовившийся отправиться на покой, никак не мог уразуметь сути. – При чем тут Полина?

– Понимаешь, они вместе пили кофе, а буквально через несколько минут девушка умерла. Понятно, что все это просто недоразумение, но порядок есть порядок. Как только все выяснится, Полина будет дома. Я звоню, чтобы ты не волновалась и не искала ее попусту. Ну, пока, у меня у самого голова кругом и дел полно.

С этими словами Жора повесил трубку.

Нечего сказать, успокоил! Да разве я могу уснуть после такого? Нет, ну и родственнички у меня – совершенно не берегут мои нервы! Они что, не знают, что мне просто противопоказаны любые волнения?

От злости на Жору я залпом допила содержимое бутылки и принялась думать над тем, что он сказал. Только теперь почему-то мой мозг думать отказывался напрочь.

Так, нужно срочно выпить кофе, хотя я его терпеть не могу. Все равно уснуть мне не удастся. Я поставила чайник на плиту и прилегла в ожидании, когда он закипит.

Когда я открыла глаза, в окна всюду било солнце. Я зажмурилась... и тут же вскочила как ошпаренная, вспомнив о том, что поставила чайник.

Удивляясь, как я не сгорела в собственной квартире, я рванула в кухню. Чайник, наполненный до краев, мирно покоился на плите. Слава богу, я с вечера просто поставила его, забыв включить газ. В кои-то веки моя рассеянность спасла мне жизнь...

Я бессильно опустилась на стул, думая, какой опасности мне удалось избежать сегодня. Постепенно в моей памяти всплыли все события вчерашнего вечера, заставившие меня снова подскочить. Я вспомнила о разговоре с Жорой.

Полина находится в отделении! А я сплю тут, напившись вермута! Ведь ясно же, что нужно срочно что-то предпринимать, бежать, действовать, выручать сестру!

Вот только как, я пока себе не представляла. Набрав Жорин номер, чтобы посоветоваться с ним, я услышала, что подполковника Овсянникова нет на месте.

Закручинившись, я решила все-таки действовать сама. Постаравшись со всей тщательностью восстановить в памяти разговор с Жорой, я вспомнила, что он говорил, будто бы трагедия случилась в спорткомплексе. Похоже, не остается ничего другого, как ехать туда и узнавать все подробности самой.

На всякий случай я позвонила Полине домой, в надежде, что ее уже отпустили, но надежды мои оказались тщетны. Тогда я сделала звонок в спорткомплекс. Там мне очень уклончиво и неохотно ответили, что Полины Андреевны нет и когда она появится, неизвестно. Все это говорило о том, что Полина все еще находится в отделении, а в спорткомплекс мне ехать придется.

Умывшись и снова наплевав на завтрак – стройнее буду, – я поехала в спорткомплекс. В этом здании я бывала неоднократно, и с многими Полиниными коллегами была знакома. Это было мне на руку – уж родной сестре Полины Снегиревой они должны будут рассказать, что, в конце концов, произошло.

Добравшись на троллейбусе до спорткомплекса, я вышла и, толкнув массивную дверь, попала в это волшебное царство превращения лягушек в царевен.

Первым, однако, мне навстречу попалась отнюдь не царевна, а царевич, по праву могущий быть так именованным. Это был молодой, очень симпатичный парень лет двадцати пяти. У него были темно-каштановые волосы и голубые глаза. Одет он был в какой-то тренировочный костюм, из чего я сделала вывод, что он здесь работает.

– Извините, пожалуйста, – устремила я к нему.

Парень, увидев меня, вздрогнул и несколько недоуменно уставился на меня.

– Полина? – неуверенно спросил он. – Ты уже здесь? А что за официоз?

– Дело в том, что я не Полина, а ее родная сестра. Меня зовут Ольга, – торопливо проговорила я. – Я узнала, что с моей сестрой произошло какое-то недоразумение, вот и хотела поговорить с ее друзьями, чтобы выяснить, что же случилось.

– Ах, вот оно что, – парень засмеялся какой-то нервной улыбкой. – Да-да, припоминаю, Полинка говорила, что у нее есть сестра близняшка. Психолог. Так это, значит, вы и есть, – он скользнул по мне оценивающим взглядом мужчины, привыкшего, что все женщины падают вокруг него штабелями. – А меня зовут Роман. Роман Михайлин.

– Очень приятно. Я бы хотела поговорить с кем-нибудь о случившемся. Вы, я думаю, в курсе?

– В курсе чего? – быстро переспросил Роман.

– Того, что здесь произошло. Того, из-за чего задержали мою сестру.

– К сожалению, нет. Меня в этот момент не было, я уже закончил работу. Вам бы лучше поговорить с кем-нибудь из персонала, кто присутствовал при этом. Многих допрашивали, они наверняка лучше меня расскажут вам, в чем дело.

– Неужели вы совсем ничего не знаете? Вы все же работаете здесь...

– Милая Ольга, за сегодняшнее утро я выслушал столько версий, одну фантастичнее другой, что у меня голова идет кругом, – повторил он Жорину фразу. – Вам ведь не нужны сплетни, правда?

– А могу я поговорить с кем-то из свидетелей-клиентов?

– А зачем вам это?

– Понимаете, дело в том, что нам с Полиной не раз приходилось расследовать убийства. Особенно когда это касалось наших знакомых или друзей. А уж когда в беду попала моя сестра, то, как вы понимаете, я не могу оставаться в стороне...

– Вы что, из милиции? – быстро спросил Рома.

– Нет-нет!

– Значит, частный детектив? – уточнил он.

– Да нет же! Вы же сами знаете, что я психолог! Я же говорю, что мы занимаемся этим как бы на общественных началах!

– Но зачем вам это надо? Ведь делом уже занимается милиция. Они, я думаю, лучше справятся...

– Не уверена в этом. Я все-таки лицо заинтересованное, раз уж речь идет о честном имени моей сестры, так что будьте уверены, я приложу все силы для того, чтобы найти настоящего убийцу.

– Так еще неизвестно, убийство ли это!

– Вот в этом я и хочу разобраться.

– Ну, я-то во всяком случае тут ни при чем. Меня здесь не было в момент трагедии, это вам кто угодно подтвердит. И вообще... У меня неотложные дела, – торопливо проговорил он. – Поищите кого-нибудь другого.

С этими словами он посмотрел на часы. Я заметила, что Роман явно нервничает и не желает продолжать со мной разговор. Он уже повернулся, чтобы уйти, но в этот момент в коридор спустилась молодая худенькая, вертлявая девушка, с мелкими, не лишенными привлекательности чертами лица. Ее короткие волосы были аккуратно прилизаны, что делало ее маленькую головку совсем миниатюрной.

– Лена! – Роман ухватил ее за руку. – Ты идешь?

Но Лена смотрела на меня во все глаза.

– Полина? – неуверенно спросила она.

Я еще раз терпеливо объяснила, кто я такая и по какому поводу нахожусь здесь.

– Ох, да вам сразу нужно было обратиться ко мне! – обрадовалась Лена. – Я вам столько всего расскажу!

– Не думаю, что это хорошая идея, – нахмурился Рома.

– Тем более, что мы собирались на выставку.

– Перебьется выставка! – недовольно отмахнулась Лена.

– Пойдемте со мной.

– Лена, эта девушка ведет расследование смерти Наташи Головачевой, – как бы между прочим вставил Рома.

– Вот и чудесно! Давно пора вывести на чистую воду всю эту шарашкину контору! – звонко заявила Лена.

– Господи, да ты просто дура! – в сердцах проговорил Рома. – А ну-ка иди сюда! – он грубо дернул ее за рукав.

– Что за обращение! – возмутилась Лена.

– Блин, да ты уже напилась! – с презрением проговорил Роман.

– Во-первых, я выпила всего лишь бутылку пива. Во-вторых, после занятий! В-третьих, это не твое дело! – вырывая руку, почти прокричала Лена.

– Хорошо, – неожиданно ответил Роман. – Делай, как знаешь. Но имей в виду, что твой язык тебя до добра не доведет. Счастливого оставаться, девушки!

Он помахал нам обеим рукой и поспешно пошел к выходу.

– Трус несчастный! – прошипела Лена ему вслед. – Все мужики – козлы!

Она посмотрела на меня так, словно ждала подтверждения этой концепции.

Я на всякий случай промолчала.

– Слушай, – вцепилась в меня Ленка. – Пошли ко мне в раздевалку, там можно поговорить.

– Вообще-то я хотела бы поговорить с Айрапетом Варджаняном, – робко засопровтивлялась я.

– С этим козлом? – скривилась Ленка. – Да о чем с ним говорить? Он дрожит от страха, как суслик, что после этой истории мой Леах финансирование спорткомплекса прекратит! Заперся в своем кабинете и коньяк трескает. Я попробовала к нему сунуться, так он в меня бутылкой запустил! Псих ненормальный! С ним сейчас говорить бесполезно.

Я подумала, что Ленка, пожалуй, права, и Айрапет вряд ли сейчас будет расположен к откровениям, а вот сама она так и горит желанием почесать языком, так что стоит последовать ее предложению. Послушаю, что она расскажет, а там видно будет.

Мы прошли в раздевалку к Лене, по дороге я успела узнать кучу подробностей о «премерзком» характере Айрапета Варджаняна, о его «фригидной ледышке» Роксане, о «бездарных» коллегах, что, кстати, совершенно не соответствовало тому, что я знала от Полины.

На все это мне было наплевать, самое главное, что я так и не узнала ни грамма из того, что произошло здесь вчера.

В раздевалке, заваленной спортивными причиндалами, грудой косметики и грязной посудой, Ленка сразу плюхнулась в крутящееся кресло.

Я выбрала себе место почище и тоже присела.

– Лен, а почему ты назвала Романа трусом? – задала я первый вопрос.

– Потому что знаю его! Он треплется много, да не по делу. А правду сказать боится, потому что трясется за свое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.